

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 101

25 апреля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя Ц. и адвоката Б. в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ц. без даты (вх. № ... от 24.01.2023) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы 15 марта 2023 года вынесено заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившемся в том, что, заключив 09 марта 2022 года с гражданином Т. Договор возмездного оказания юридических услуг № ... в интересах третьего лица, а именно Ц., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия Ц. на оказание юридической помощи и ознакомился в В. районном суде города К. с материалом № ...,

представленным в указанный суд старшим следователем по ОВД СЧ СУ УМВД России по городу К. К. в обоснование своего ходатайства о проведении обыска в жилище Ц. в городе О. К. области;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Ц. без даты (вх. № ... от 24.01.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ц. в заседании Совета заявила, что ознакомилась с заключением Квалификационной комиссии, согласна с выводами Комиссии, настаивает на привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности, выбор меры дисциплинарного воздействия оставляет на усмотрение Совета. Вред её интересам, причинённый действиями адвоката Б., состоит в том, что материалы уголовного дела оказались доступны посторонним лицам, которым он передал эти материалы, даже не поставив её в известность о своих действиях.

Адвокат Б. в заседании Совета заявил, что не согласен с выводами Комиссии в части правовой оценки фактических обстоятельств дисциплинарного разбирательства, поскольку положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, он, по его мнению, не нарушал. Вместе с тем, признал, что Ц. являлась его доверителем как лицо, в интересах которого с ним было заключено соглашение Т., также являвшимся его доверителем.

От адвоката Б. также поступили письменные возражения на заключение Комиссии (вх. № ... от 24.04.2023), существо которых сводится к несогласию с выводами о наличии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», поскольку он полагает, что действовал в соответствии с названными разъяснениями.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

15 июля 2021 года следователем по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 8 «Г.» СУ УМВД России по городу К., Г. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

16 февраля 2022 года старшим следователем по ОВД СУ СЧ УМВД России по городу К. К. вынесено постановление о возбуждении перед судом

ходатайства о производстве обыска в жилище Ц. в городе О. К. области.

17 февраля 2022 года постановлением В. районного суда города К. данное ходатайство следователя было удовлетворено, производство обыска разрешено.

24 февраля 2022 года по месту жительства Ц. в городе О. К. области был проведен обыск.

По завершении обыска родственнику Ц. была вручена повестка для передачи последней о вызове на допрос в качестве свидетеля 28 февраля 2022 года.

09 марта 2022 года адвокатом Б. с Межрегиональной общественной правозащитной благотворительной организацией «К.» в лице помощника председателя Т. в интересах Ц. заключен «Договор возмездного оказания юридических услуг № ...».

Предметом поручения по данному договору являлось оказание юридических услуг по правовому консультированию и предоставлению правового заключения относительно законности проведенного обыска по месту регистрации Ц.

Во исполнение принятого на себя поручения адвокат Б. на основании ордера от 10 марта 2022 года № ... ознакомился в В. районном суде города К. с материалом, представленным в суд в обоснование постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище Ц.

21 марта 2022 года адвокатом Б. и Межрегиональной общественной правозащитной благотворительной организацией «К.» в лице помощника председателя Т. подписан Акт выполненных услуг по «Договору возмездного оказания юридических услуг» от 09 марта 2022 года № ..., в соответствии с которым стороны определили, что юридические «услуги» по указанному Договору «выполнены качественно и в полном объеме, а оплата за юридические услуги по Договору внесена своевременно и в полном объеме, каких-либо претензий по предмету Договору друг другу не имеют» [*Так в тексте Акта – Примечание Совета*].

В своей жалобе заявитель Ц. выдвигает в отношении адвоката Б. дисциплинарные обвинения в том, что последний:

- не уведомлял ее об ознакомлении с материалами о производстве обыска и факте оказания ей юридической помощи;

- совместно с иными лицами завладел ее деньгами под обманном предлогом обеспечения непривлечения к ответственности по указанному уголовному делу;

- использовал полученные в ходе ознакомления в суде документы для завладения её денежными средствами.

Совет находит обоснованным дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившемся в том, что адвокат приступил к исполнению поручения об оказании Ц. юридической помощи без получения её согласия на это.

Данное обстоятельство достоверно установлено в результате

дисциплинарного производства и подтверждено самим адвокатом Б. При этом последний в своих письменных и устных объяснениях утверждал, что Ц. не являлась и не является его доверителем, в связи с чем он не вступал и не собирался вступать с ней в какие-либо отношения и обсуждать порядок исполнения поручения, принятого от Т. Эту позицию адвокат Б., как указано выше, изменил в заседании Совета, при этом вновь подтвердил, что не обсуждал с Ц. исполнение поручения и не обращался к ней за получением согласия на это, считая принятые им меры достаточными для подтверждения законной мотивации Т. и его руководителя Б. на заключение соглашения в интересах Ц.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ, адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом, согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Из пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Часть 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что для целей указанного Кодекса под доверителем понимается как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждены Решением Совета 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указано:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на

защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-rismo.ru>). Также, согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129-130*).

Таким образом, позиция адвоката Б., заключающаяся в признании установленных и описанных выше фактических обстоятельств с одновременным отрицанием ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, выразившегося в неполучении согласия Ц. на оказание ей юридической помощи, является следствием незнания либо игнорирования адвокатом вышеуказанных требований закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского

самоуправления, принятых в пределах их компетенции и являющихся обязательными для всех адвокатов.

В силу п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката Б. обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, а его незнание либо игнорирование соответствующих решений и содержащихся в них требований свидетельствует о том, что им не исполняется предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень. Об этом же свидетельствует факт заключения адвокатом Б. Договора «возмездного оказания услуг», в то время как ему надлежало заключить Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи, отвечающий всем требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заключая Договор от 09 марта 2022 года № ... с Т., действующим в интересах Ц., выписывая ордер с поручением на представление интересов последней в суде, будучи осведомленным о наличии уголовного дела, по которому Ц. проверяется на причастность к совершению преступления, адвокат Б. как профессиональный участник соответствующих правоотношений обязан был понимать, что лицом, которому им оказывается юридическая помощь, и, соответственно, его доверителем, является Ц., и исходить из этого обстоятельства вне зависимости от своих переговоров с любыми иными лицами.

При этом какой-либо безусловной связи между заявителем Ц. и Т., заключившим с адвокатом Б. указанный Договор в интересах Ц., не имелось. Т. не являлся родственником Ц. или близким ей лицом, что давало бы адвокату Б. основание сделать вывод о его законном интересе в заключении соглашения с ним в интересах Ц. Каких-либо документальных подтверждений того, что Т. уполномочен действовать в интересах Ц., адвокату Б. представлено не было. Это предопределяло необходимость дополнительной проверки адвокатом Б. данного обстоятельства путем выяснения непосредственно у Ц. ее мнения по этому вопросу и получения её явно выраженного согласия на оказание ей юридической помощи, предусмотренной Договором.

Вопреки этим требованиям, прямо предусмотренным вышеуказанными разъяснениями Совета, адвокат Б. не предпринял необходимых действий как по выяснению законной мотивации Т. в заключении соглашения об оказании юридической помощи в интересах Ц., так и по получению согласия последней на это.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения – установленной.

Оценивая остальные выдвинутые в отношении адвоката Б. дисциплинарные обвинения, Совет, соглашаясь с Квалификационной

комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основаниям, приведённым в заключении Комиссии.

Ознакомление с доступными материалами уголовного дела входит в круг полномочий адвоката и является его профессиональной обязанностью при представлении интересов доверителя. Само по себе ознакомление адвоката Б. с материалом по ходатайству о разрешении производства обыска не свидетельствует о том, что он в последующем передал копии процессуальных документов, с которыми ознакомился в суде, иным лицам для использования против интересов Ц. Доказательств, подтверждающих такую передачу, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Что касается доводов заявителя об участии адвоката Б. в хищении принадлежащих ей денежных средств, то они не могут быть рассмотрены в рамках настоящего дисциплинарного производства, поскольку находятся за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.fparf.ru>), компетенция Совета включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, Ц. подано заявление в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката Б. и граждан Т. и З. по факту хищения путем обмана её денежных средств.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Б. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ц., выразившееся в том, что, заключив 09 марта 2022 года договор с гражданином Т. в интересах третьего лица – Ц., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия Ц., ознакомившись в В. районном суде города К. с материалом по ходатайству следователя о производстве обыска в жилище.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобе Ц. без даты (вх. № ... от 24.01.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков